

Дорогие друзья!

Очередной выпуск нашего журнала вышел в канун 115-летия со дня рождения Михаила Алексеевича Лаврентьева – выдающегося ученого современности, неслучайно сравниваемого с такой знаковой фигурой эпохи Возрождения, как Леонардо да Винчи. Но сегодня мы вспомним его не только как крупнейшего математика, механика и организатора Сибирского отделения АН СССР, создание которого было революционным шагом в истории не только российской, но и мировой науки. Как мы знаем, в тройку главных составляющих знаменитого «треугольника Лаврентьева» входят «кадры», т. е. целенаправленная, многоступенчатая подготовка научной смены, начиная буквально со школьной скамьи. Одной из таких форм привлечения в науку талантливой молодежи в начале 1960-х гг. стала Всесибирская физико-математическая олимпиада школьников, третий тур которой подразумевал участие в Летней школе в новосибирском Академгородке, где школьники могли познакомиться с «живой наукой».

Однажды, в 1961 г. при обсуждении ЛФМШ наш выдающийся физик Г.И. Будкер, возглавлявший оргкомитет школы, выдвинул фантастическое для тех времен предложение: создать при университете постоянно действующую физмат школу. Лаврентьев стал горячим сторонником этой идеи: по воспоминаниям одного из первых учеников школы Геннадия Фридмана, опубликованным в этом выпуске, «первые полгода это было абсолютно незаконное образовательное заведение, содержащееся за счет безусловно нецелевого расходования бюджетных денег М.А. Лаврентьевым, который ничего не боялся, так как действовал во имя идеи, ... лишь в августе 1963 г. вышло, наконец, постановление Совета министров о школах-интернатах, а еще позже подобные школы стали организовываться в Москве, Ленинграде, Киеве и других городах».

Продолжение этой истории стало ярким примером жизнеспособности и огромного потенциала идей, положенных в основу создания новосибирского академического центра. Тот же Фридман, будучи уже второкурсником НГУ, вместе со своими товарищами буквально «повторил» организационный опыт, поставленный тремя годами раньше отцами-основателями. Так появилась Заочная физико-математическая школа, отпраздновавшая в этом году свой пятидесятилетний юбилей, которая дала любознательным и одаренным ребятам из разных, даже самых удаленных городов и поселков уникальную возможность оценить свои способности и серьезно повысить свою подготовку по физике и математике. Поразительно, но эта одна из лучших отечественных заочных школ первое время работала практически нелегально, держась на энтузиазме ее организаторов. По воспоминаниям Геннадия Фридмана, «первый официальный документ, в котором отразилось существование Заочной школы, появился лишь спустя 6–7 лет. По иронии судьбы, это был приказ по университету: “За развал работы ЗФМШ уволить:

Г.Ш. Фридмана ...”, за которым продолжался список фамилий организаторов».

За прошедшие десятилетия сотни талантливых школьников, прошедшие по образовательной цепочке олимпиада–ФМШ–НГУ, получили путевку в «большую науку». Сегодня к этой системе добавилась система ТЮФ (Турнир юных физиков) – командное состязание старшеклассников, идея которого зародилась в МГУ в конце 1970-х гг., а к концу прошлого века турнир вышел на международный уровень. Сейчас на базе физического факультета НГУ и СУНЦ НГУ (бывшей ФМШ при НГУ) ежегодно проводится Сибирский турнир юных физиков, в котором участвуют команды из школ и гимназий Сибирского региона. О его уровне красноречиво свидетельствует тот факт, что уже третий год сборную России представляют на международном турнире школьники из новосибирских школ и гимназий, и уже два года подряд они становятся серебряными призерами!

В новых реалиях меняется и университет – он ищет свое место в новой действительности и продуктивную модель взаимодействия с академической наукой и обществом. По мнению члена Международного академического совета НГУ Г.Е. Фальковича, профессора Института им. Вейцмана (Израиль) и, конечно, выпускника НГУ, «во всем мире именно образование ставится во главу угла, что и неудивительно, ведь значимость любого университета для жизни общества намного больше, чем для жизни какого-либо института. Что касается НГУ, то даже в советское время лишь 40% его выпускников затем работали в Академии, а оставшаяся часть активно участвовала в жизни российского общества, играя в ней важную роль».

Здесь будет уместно привести слова самого Лаврентьева о том, что «кого учить, чему учить и как мы будем учить сегодня – этим будут определены завтра наши успехи в науке». И, добавив без большого преувеличения, не только в науке, но и в построении сильного, достойного и справедливого государства.

Академик Н.Л. Добрецов,
главный редактор